

После того как Годо вернулся домой, Киёку принял ванну. Вернувшись в гостиную, он заметил, что что-то не так. В доме было странно тихо, как будто он был один. Неужели Миё закончила уборку после ужина и легла спать?

Свет на кухне был выключен, свечи тоже не горели. Наверное, Миё была в гостиной или в своей спальне. Нет, она не могла быть в своей комнате – он проходил мимо неё раньше и не почувствовал её присутствия. Мужчина нахмурился и направился в гостиную. Когда он приблизился к ней, то уловил несколько обрывочных слов.

- Нет-нет, пожалуйста... Мама...

Это был голос Миё. Она была в бреду. Встревоженный Киёку распахнул дверь и увидел, что Миё спит, положив голову на стол в углу комнаты. Вероятно, она задремала от усталости после долгого дня. Обычно в этом не было ничего необычного, но... Ему удалось уловить слабый отголосок использованной сверхъестественной способности.

- Мне это не кажется...

Поскольку Киёку обладал острым чутьем на присутствие людей, никто другой не мог войти в дом, пока он был в ванной, и не заметить этого. Ни он, ни Годо не активировали свои особые способности во время ужина. Это настораживало. Могло ли какое-то потустороннее существо, которое даже Киёку не мог обнаружить, пробраться в его дом и использовать какую-то способность? Возможно ли это? На ум пришло другое объяснение, но он пока проигнорировал его, подойдя к дремлющей Миё.

- Пожалуйста, не надо...

В её голосе звучали отчаяние и мольба. Киёку тихо подошёл к ней. Щёки Миё были мокрыми от слёз, а глаза закрыты, лицо искажено страданием. Если бы она мирно спала, он бы не стал её будить, но девушка явно страдала. Он положил руку ей на плечо и легонько потряс.

- Миё... Проснись, Миё.

- Кайя... прекрати... Больше не надо...

Несмотря на его обращение, она всё ещё находилась в тисках своего кошмара.

- Проснись!

Обеспокоенный, он повысил голос, и она, наконец, перестала бормотать во сне, а затем сонно открыла глаза.

- Н-н-н?

- Очнись, Миё. Ты в порядке?

- А? Господин... Кудо...

Увидев, что с ней всё в порядке, он испустил долгий вздох облегчения. Но мужчина не мог ослабить бдительность, так как знал, что недавно здесь активизировалась неизвестная сила.

- Да, это я. Ты уснула, и мне было трудно тебя разбудить. Ты хорошо себя чувствуешь?

- Хм...

Медленно сев, она растерянно наклонила голову в сторону, как будто ещё не до конца проснулась и не понимала, что происходит. Киёку нахмурился, разглядывая её лицо, ещё влажное от слёз.

- Тебе приснился плохой сон?

- Это был... сон?

Она всё воспринимала вяло, но когда девушка вспомнила кошмар, её глаза широко раскрылись от страха, и из них потекли свежие слёзы. Он никогда раньше не видел, чтобы она так плакала. Ему было больно видеть её такой растерянной, сгорбленной и безудержно рыдающей, закрыв лицо обеими руками. Инстинктивно он протянул к ней руки и обнял её.

- Господин Кудо, я...

- Всё в порядке. Наверное, это был ужасный сон. Просто выплачься.

Судя по обрывкам слов, которые она произносила во сне, маме и Кайе, снилось, что её семья сделала с ней что-то ужасное.

- Ты - моя невеста. И, как я уже говорил, это означает, что мы должны быть открыты друг с другом. Ты можешь больше полагаться на меня, приходить ко мне за помощью. Тебе не нужно скрывать свои чувства, ты можешь просить меня об утешении. Разве не в этом заключается смысл брака - в поддержке друг друга?

Он задавался вопросом, насколько то, что он говорит, доходит до неё. В последнее время они стали ближе, но раны в её сердце оказались серьёзнее, чем он предполагал. Даже его забота не смогла бы быстро залечить их.

Как бы хотелось, чтобы она уже освободилась от этого бремени...

Никто больше не собирался причинять ей боль. Если бы кто-то из семьи или окружения Киёку пожелал причинить ей зло, он бы и близко не подпустил его к ней.

- Выплачь всю боль. Когда слёзы высохнут, я хотел бы увидеть, как ты снова улыбнёшься.

Он продолжал гладить её по волосам, а она зарылась в его грудь, сотрясаясь от рыданий. Киёку был готов утешать её столько раз, сколько потребуется, чтобы она перестала плакать, перестала страдать. Женщина в его объятиях казалась нежной, маленькой и хрупкой, как будто она легко сломается, если его не будет рядом, чтобы защитить её.

Спустя некоторое время она рассказала ему свой сон, рассказывая его отрывисто, между всхлипами. В кошмарном сне мачеха и сводная сестра разорвали в клочья и сожгли вещи, оставшиеся от матери Миё. Когда она умоляла их остановиться и вернуть ей её вещи, они смеялись. Хотя Киёку не сказал, была ли эта история основана на реальных событиях, он чувствовал, что это не так уж далеко от истины.

- Наверное, это было так тяжело.

Киёку имел в виду не только сон. Он говорил это, представляя себе, как Миё, которой не исполнилось и десяти лет, приходится искать способ выжить в одиночку после потери Ханы, её единственной подруги. Он мог только представить себе, какой была жизнь Миё, судя по тому, что он прочитал в отчёте. Но ему хотелось верить, что со временем сердце девушки исцелится.

- Могу ли я действительно остаться с Вами навсегда, господин Кудо?

- Конечно. Мы можем быть вместе до конца наших дней.

Она подняла на него глаза, и он ласково улыбнулся ей.

- Ты заставляешь меня повторяться. Я уже говорил тебе, что хочу, чтобы ты была в моей жизни.

- Даже если я такая бесполезная? Такая бездарная?

- Я не думаю о тебе так. Но даже если бы это было так, мои чувства не изменились бы.

Миё покраснела, смахнув последние слёзы, и смущённо отвела взгляд.

- Я...

- Я не думаю, что заслуживаю Вас... но я хочу остаться с Вами навсегда и как-то помочь.

- Ты можешь.

- Мне нужно... стать лучше, чтобы я могла поддерживать Вас как можно дольше.

- Я буду благодарен за любую твою помощь.

Его поразило, что она впервые говорит о будущем с оптимизмом, после того как семья годами лишала её права на свободу воли. Хотя было очевидно, что девушка не сможет вернуть себе уверенность так быстро, Киёку был готов поощрять её делать маленькие шаги к вере в себя и доверию к нему.

Но что это была за сила, которую она проявляла раньше?.. Её слабые следы почти исчезли. Киёку снова нахмурил брови, обдумывая возможные объяснения. Возможно, кошмары Миё вызваны какими-то сверхъестественными способностями. Если это так, то виновником, несомненно, был член семьи Усуба.

На следующее утро Миё стала вести себя с Киёкой более насторожённо. Она чувствовала вину и стыд за то, что заснула, пока ждала Киёку после купания, и что простой кошмар превратил её в рыдающую на его глазах. Конечно, он хотел, чтобы она открыто говорила о своих чувствах, но, по мнению Миё, такое поведение было недопустимо для взрослой женщины. Хуже того, она проболталась, что после переезда в его дом ей стали сниться кошмары, и это заставило его беспокоиться. Она увидела, как выражение его лица омрачилось и стало угрожающим. Ужасающая холодность в его глазах соответствовала его репутации жестокого и бессердечного человека. Он не выглядел расстроенным, но холодный воздух вокруг него всё равно заставлял её дрожать.

Когда завтрак прошёл в неловком молчании и Киёку уже собирался уходить на работу, Миё передала ему небольшую посылку.

- Так, это я приготовила для вас...

В качестве извинения, но она оставила эту часть без комментариев.

- Ты приготовила мне обед?

- Да...

Девушка не была до конца уверена, что это ясно покажет, что сожалеет и хочет загладить свою вину за вчерашнюю сцену, но Юриэ предложила именно это. Коробка для обеда просто валялась на кухне, она наполнила её едой, в приготовление которой вложила всю душу, и аккуратно завернула в ткань.

- Спасибо.

Он принял его с улыбкой, сел в машину и уехал. Возможно, ей показалось, но он, казалось, приободрился.

- Я должна сделать для него больше.

Она хотела вызвать улыбку на его лице, поддержать его как невеста. Возможно, девушка мало что могла сделать, но если она будет стараться ради каждой мелочи, то, может быть, в конце концов она заслужит своё место рядом с ним в качестве жены.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3195498>